

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Антановіч, К. Цары ў спісе спадчыны / К. Антановіч // Беларусь сёння. – 2009. – 6 окт.
2. Гурло, Г. А. Цары пад аховай дзяржавы / Г. А. Гурло // Слава працы. – 2008. – № 8.
3. Кухаронак, Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў / Т. І. Кухаронак. – Мінск : Ураджай, 2001. – 237 с.
4. Саковіч, М. «Цары» – лаўрэат спецыяльнай прэміі Прэзідэнта / М. Саковіч // Слава працы. – 2011. – 8 студз.

УДК 008:004+341.241.7(470+571)(410)(540)

А. А. Гуцалов,

*кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник –
руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева»,
г. Краснодар, Российская Федерация*

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ¹

Аннотация. *Статья основана на результатах исследования по цифровому наследию в ряде стран, включая Россию, которое было проведено в Южном филиале Российского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева в рамках государственного задания в 2019–2020 гг. По его итогам в середине 2021 г. вышла коллективная монография [1]. В дополнение к результатам данного исследования автор статьи более объемно выявляет специфику цифрового наследия как части нематериального наследия, а также предлагает типологию стратегий в области цифровой политики на основе опыта таких стран, как Великобритания, Россия и Индия, сочетая теоретические выкладки с анализом статистических данных и результатов международных авторитетных индексов и рейтингов.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, виртуальный, электронный, нематериальное наследие, цифровое наследие,*

¹ Статья написана в рамках государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме «Цифровое наследие России: статус, состав, формы и способы государственной охраны: правовой анализ», номер государственной регистрации: АААА-А19-119050790072-5.

метавселенная, цифровые объекты, оцифровка, Россия, Индия, Великобритания.

A. Gutsalov

PhD in Philosophy, Leading Researcher - Head of the Department of Complex Problems of Cultural Studies of the Southern Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after A.I. D. S. Likhachev, Krasnodar, Russian Federation

THE SPECIFICS OF DIGITAL HERITAGE IN THE INTERNATIONAL CONTEXT

Abstract. *The article based on the results of a study on digital heritage in a number of countries, including Russia, which was conducted at the Southern Branch of the Russian Institute for Cultural and Natural Heritage as part of the state task in 2019–2020. Based on its results, a collective monograph was published in mid-2021. For the development of this research, the author reveals in more detail the specifics of digital heritage as part of the intangible heritage, and offers a typology of strategies in the field of digital policy based on the experience of countries such as the United Kingdom, Russia and India. The article combines theoretical calculations with the analysis of statistical data and the results of international authoritative indexes and rankings.*

Key words: *digitalization, digital economy, virtual, electronic, intangible heritage, digital heritage, metaverse, digital objects, digitization, Russia, India, Great Britain.*

Круг проблем цифрового наследия, включая его спецификацию и выработку стратегий в области цифровизации в разных странах, составляет активную часть современного научного дискурса во многих аспектах: философско-методологическом (К. Шлидер, Л. Тараненко, Х. Рамахан и др.), технологическом (Н. Абадала, К. Куан, Дж. Дэвис и др.), правовом и управленческом (Г. Шаповалова, Е. Бриш и др.). О различии по качеству информационных объектов писали О. Бабкин, О. Барков, К. Непомнящий и др. В международном контексте его рассматривали К. Волков, М. Григорьев, Д. Коровяковский, Ш. Анкуш, П. Биджу и др. Отсылая читателей статьи к анализу соответствующих подходов [1], сосредоточимся на выявлении специфики цифрового наследия как части нематериального наследия, что в изученных нами работах не рассматривалось. Целью статьи будет и определение типологических особенностей стратегий в области цифровой политики, обусловленных приоритетами в сфере культуры. Объектом данного исследования послужил опыт Великобритании, России и Индии.

Методология нашего подхода к цифровому сектору экономики и культуры предполагает рассматривать его не как отдельное от традиционной культуры, а как дальнейшее развитие и дополнение к ней. Не стоит противопоставлять эти две сферы, нужно полагать их в единстве. Цифровая реальность проистекает из привычного нам мира и связана с ним: субъекты виртуального мира и субъекты физического мира – все те же самые люди. Даже за аватарами стоят конкретные персоны и созданные ими программы. Нет необходимости драматизировать ситуацию из-за развития цифровизации. Да, это новый вызов, но с таким же уровнем опасности и количеством угроз, как и в привычной нам сфере культуры. От нас зависит, чем мы наполним новый мир. Ценностные ориентиры, свойственные традиционной культуре, могут остаться незыблемыми и в приложении к виртуальной реальности.

Термин «цифровая экономика» введен в оборот в 1995 г. Всемирный банк определяет его как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [5]. Она предполагает условия так называемого гибридного мира. «Гибридный мир – это результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех “жизненно необходимых” действий в реальном мире через виртуальный» [2, с. 6]. Хартия ЮНЕСКО по сохранению цифрового наследия определяет его как объединение ресурсов, относящихся к сферам науки и культуры, образования и управления, а также технической, медицинской, правовой и иной информации, созданных в электронной форме. ЮНЕСКО по роду своей деятельности ограничена определенным предметным полем культуры, образования, науки. Это накладывает рамки и на определение, вовсе не ограниченное этими сферами, а непрерывно формируемое во всех областях национального хозяйства, общественной и личной активности.

Как видим, эти определения страдают той или иной ограниченностью, и нужно задать ему большую полноту. Цифровое наследие представляет собой неразрывное единство материально-технической инфраструктуры, нематериального программно-технологического обеспечения и контента. Это его отличительное свойство и выделяет его на фоне массива традиционных материальных и нематериальных форм наследия, трактуемых как относительно обособленных друг от друга.

Под цифровым наследием следует понимать весь объем данных в цифровой форме, а также технологии, оборудование, программное обеспечение, позволяющие любым электронным² данным храниться, воспроизводиться и быть доступными для использования цифровым

² Термины «цифровое», «электронное», «виртуальное» в отношении к такому наследию синонимичны и взаимозаменяемы.

пользователям, а также все программные и технологические системы безопасности, направленные на сохранение, безопасное использование и охрану виртуальных данных. Организационные структуры, вовлеченные в функционирование цифрового мира, также являются частью широко понимаемого цифрового наследия, формируя разнообразные взаимосвязанные кластеры. Цифровое наследие формируется тройко: независимо от системы Интернет (благодаря оцифровке книг и рукописей, созданию электронных копий, программ, игр, цифровых произведений), в системе Интернет и в локальных автономных сетях. Ассоциация электронных коммуникаций (РАЕК) представляет систему цифровой экономики и культуры в виде «цифрового контура», разделяя его на четыре блока (маркетинг и реклама, инфраструктура и связь, электронная коммерция, цифровой контент) и семь хабов (финансы и торговля, маркетинг и реклама, медиа и развлечения, образование и кадры, кибербезопасность, государство и общество, инфраструктура и связь). Такое представление более объективно и полноценно раскрывает и детализирует это понятие.

Структура цифрового наследия состоит из неразрывно связанных материальной и нематериальной составляющих. Нематериальная часть состоит из программ и технологий, обеспечивающих бытие другого уровня виртуальной реальности, с которой обычный пользователь ежедневно имеет дело. Уровень материальной базы будет определять и возможности нематериального программного и технологического обеспечения, а последнее – качество воспринимаемой виртуальной реальности. Структура этой реальности также разнопорядковая. В ней есть нематериальный контент, по своим свойствам имитирующий материальное наследие: несмотря на свою виртуальность, оно вполне воспринимается нашими органами чувственного восприятия. В этой реальности видимые, слышимые, тактильно осязаемые виртуальные объекты представлены в виде некоего аналога материального наследия в реальном мире. Наряду с ним возникает корпус и сугубо нематериального наследия³, охватывающий цифровые копии нематериального наследия (музыкальные, художественные, философские, научные, музыкальные произведения и т. д.) и подобные нематериальные творения, созданные изначально в цифровой форме. В процессе осмысления виртуального мира формируются новые смыслы, ценности, нормы и идеалы, создающие еще один пласт сугубо нематериального цифрового наследия.

Создаваемая реальность наполняется ценностными ориентирами, свойственными либо несвойственными традиционной материальной и нематериальной культуре. Конфликт между этими сферами культуры

³ Его можно назвать вторичным нематериальным наследием, или цифровой копией и цифровым аналогом нематериального наследия.

вовсе не предопределен: вполне естественным будет распространение привычных традиционных ценностей и в виртуальном мире. Традиционная культура способна получить свое расширение в новых формах и пространстве.

Понятие цифрового наследия может быть объемным и более узким. Последнее связано с проблемой определения культурной ценности. Это вызвано невозможностью хранения всего объема формируемых данных. Цифровые банки данных (библиотеки, музеи и т. д.) выступают хранилищами культурной памяти, «просеивающими» контент в свете традиционных подходов к определению его исторической и культурной ценности.

Не за горами создание цифровых историко-археологических музеев для исключительно виртуальных объектов или их типов, кладбищ страничек, сайтов, блогов. Будут развиваться и новые научные сферы цифровой истории, археологии, музееведения, архивоведения, философии, аксеологии, социологии, психологии и пр.

Хотел бы подчеркнуть значимость темы цифровизации с финансовой точки зрения. Капитализация⁴ цифровых компаний США APPLE, Microsoft, Amazon, Alphabet, Facebook на 21 августа 2020 г. составила 7,22 трлн долл. (треть ВВП США). ВВП России в 2021 г. – 1,7 трлн долл. Капитализация пяти промышленных и финансовых флагманов России составила на 6 августа 2020 г. 274,04 млрд долл. Как выстроить наиболее оптимально подход к цифровому наследию, чтобы эффективнее использовать все ресурсы для развития? Проанализированные мною данные по Великобритании, России и Индии демонстрируют в этом отношении три разных подхода: глобальный (глобалистский), региональный, национальный.

Британия, опираясь на колонизаторский опыт во всех регионах мира, рассматривает весь мир как сферу своих национальных интересов. Ее стратегия развития цифровой экономики и культуры носит глобальный характер. Желанию доминировать соответствует выстраивание таких цифровых моделей, которые принципиально вовлекают в себя весь мир. Это касается технологий, программного обеспечения, глобальных сетей, образования, производства, права, коммерции, финансов, а также мировой культуры, ценностей и идеалов. Амбициозные стратегические задачи предполагают создание «ведущей в мире цифровой экономики, работающей для всех», обеспечение «первоклассной цифровой инфраструктуры», ликвидацию «цифровой пропасти» между разными слоями населения [10].

Противоположный подход, во всяком случае, в отношении культурного наследия и пока в настоящее время, демонстрирует Индия, чьи

⁴ Капитализация – цена акций, помноженная на их количество, показывающая оценку стоимости компании на бирже в текущий момент.

движущие мотивы заключаются в создании надлежащих условий для открытого доступа к древнему, сугубо индийскому наследию гражданам своей страны и всем заинтересованным людям со всего мира. Британия намерена открыть мир для себя и могущества своих цифровых технологий, Индия пытается открыть себя миру с их помощью. Британия целью развития цифровых технологий и пространств полагает мировое господство, Индия – приобщение современников к своему многовековому культурному достоянию.

Индийцами изначально сделан акцент на оцифровке колоссального письменного наследия, что вполне объяснимо: этот процесс начат Национальной миссией по рукописям довольно поздно, с 2004 г.; в сугубо библиотечном деле цифровизация стартовала с 2010 г., в 2012 г. создана Национальная миссия по библиотекам. Национальная цифровая библиотека Индии (National Digital Library of India, NDLI) полноценно функционирует только четыре года [9]. В библиотечной системе в Индии из 54 856 библиотек более 20 тыс. финансируется за счет частных пожертвований и неправительственных организаций, что наряду с отсутствием библиотечного законодательства в большинстве (в 19 из 29) штатов осложняет сохранение фондов. Оцифровка осуществляется с разным качеством проведенной работы. В ней активное участие принимают международные фонды и организации. Задача централизации процесса, выхода из зависимости от иностранцев привела к созданию централизованных государственных сканирующих мегацентров, которых явно недостаточно.

Темпы оцифровки манускриптов в Индии низкие. К 2016 г. Национальная миссия по рукописям (NMM) оцифровала лишь 149 тыс. манускриптов из 10 млн. Д. Ганапати высказала справедливый упрек, что при таких темпах понадобится более 600 лет для оцифровки всего массива [7]. К концу 2019 г. было оцифровано 296 585 рукописей. На 27.09.2022 г. в цифровую форму переведено 316 585 рукописных документов.

В России усилия устремлены к оцифровке наследия на русском языке и языках народов России. Можно отметить и деятельность международных структур, подобных созданному 30 июля 2020 г. Комитету по цифровому развитию Ассоциации Деловой Центр СНГ. Проекты цифровизации в рамках различных организаций (СНГ, ШОС, ОДКБ, БРИКС) являются пока регионально и функционально ограниченными. Россия и ее союзники должны перестроить свое видение с регионально ограниченного на более широкое – проецировать на весь мир свои цифровые проекты с присущей им традиционной системой ценностей и идеалов без попыток их навязывания.

Цифровая культура – принципиально открытая система, не терпящая географических самоограничений. В некотором смысле нужно учиться глобальным устремлениям Британии, разумеется, с отказом от

глобалистских планов, предлагая миру совершенно иное в ценностном измерении. Это тем более важно в сложившихся условиях нынешней санкционной войны.

Цифровизация открыла новое понимание пространства: оно изменяемо, подвижно и нестатично. На первый план выходят размеры вовлекаемой аудитории пользователей цифрового контента. Любые новые творческие цифровые проекты, как на основе новых технологических решений, так и с использованием новых данных, расширяют поле присутствия определенной культуры в мировом виртуальном пространстве. Электронные пространства могут бесконечно расширяться в разных направлениях и плоскостях. Для них характерны дисгармоничные искривления из-за сочетания противоречивого, ошибочного и достоверного контентов. Чем более они гармоничны, тем более привлекательны.

При подходе Британии с характерным для него глобальным видением и узкоиндивидуалистической утилитарной заикленностью происходит агрессивное вторжение в лоно разнообразных культур и навязывание своей шкалы ценностей, видений и системы смыслов. И даже при таком эгоистически деформированном видении страна обретает более выигрышную позицию по расширению зоны своего влияния в общем цифровом пространстве, нежели страны, фиксирующие внимание исключительно на собственном наследии (представлении его и только его для ограниченной рамками определенных международных объединений и стран цифровой аудитории). Ограничение «своим» сегментом виртуального общемирового культурного пространства снижает шансы на достижение достойных позиций в цифровом мире. Ориентир на *региональное* и *национальное* следует дополнить *глобальным*. Именно в этом – возможность выхода на общемировые по значимости позиции для России и Индии. Глобальный подход способен преодолеть ограничения глобалистского пути, который хоть и работает в общемировой перспективе, но только мир понимает как средство, в отличие от подлинно глобального подхода, где мир в его культурном разнообразии становится целью, а локальные культуры выступают ценными и необходимыми руслами его развития.

Страны с более открытым глобальным взглядом (даже выстроенным на основе восприятия всего мира как сферы своих национальных интересов) в определенном смысле вынуждают другие государства придерживаться установок регионального и национального самоограничения, в которых они будут вынуждены догонять и защищаться, а не задавать свои перспективы.

Из британских достижений в цифровом секторе экономики и культуры я бы выделил внушительное финансирование; создание должных научных, академических, технологических условий для развития;

системную проработку нормативно-правовой базы; глобальное видение. Все это задает основы для стремительного роста. По инвестициям в глубокие технологии, защищенные патентами уникальные научно-технологические достижения, Великобритания находится на первом месте в мире. Темп их роста в 2020 г. составил 17,7%. В 2019 г. она вложила в цифровые технологии 10,1 млрд фунтов стерлингов [10] (12,9 млрд долл.), в 2020 г. на 8,4% больше – 10,95 млрд (15 млрд долл.). По этому показателю она уступает лишь Китаю и США. Близка к этим позициям и Индия (13,3 млрд долл.). В России же вся Национальная программа «Цифровая экономика РФ» предполагает за 6 лет (01.10.2018 – 31.12.2024) инвестировать 1,052 трлн руб. (14,611 млрд долл.), т. е. приблизительно в шесть раз меньше и Британии, и Индии.

В отчетах Tech Nation Report, ежегодно публикуемых с 2015 г., фигурируют такие страны, как Индия, Китай, США, Германия, Франция, Израиль, но нет упоминаний о показателях России или какой-либо страны СНГ (результат несопоставимости данных, нашего большого отставания по объему и темпам инвестиций в цифровые технологии). О том же говорит авторитетный Глобальный инновационный индекс⁵, составляемый по 80 показателям и 7 направлениям в 132 странах. В отчете от 30 сентября 2022 г. за текущий год Британия – на 4-м месте, Индия – на 40-м, Россия – на 47-м [8].

При развитии глобального видения и при преодолении ограничений национального, регионального и глобалистского подходов Россия и все страны СНГ могут добиться успехов в трансляции ценностной системы, позволяющей с уважением относиться к традиционным культурам всех народов. Подлинно глобальный подход – альтернатива культурным деформациям, свойственным глобализму.

Ситуация в России меняется к лучшему. Вклад компаний цифрового контура в экономику России в 2019 г. вырос на 96%, в 2020 г. – на 41%, в 2021 г. – на 42% (в 2015–2018 гг. был на уровне 24–26%) [6]. Хороший задел создали и наши программисты. В Реестре отечественного ПО числятся более 14 тыс. программ, платформ и приложений, из них более 60 вариаций отечественных операционных систем для компьютеров, ноутбуков, планшетов и смартфонов [4]. Создано 35 крупных промышленных центров компетенций (ИЦК). Россия самостоятельно способна закрыть более 90% своих потребностей в ПО. Я бы предложил открыть в профильных НИИ Министерств культуры научных отделов по цифровому наследию, а в образовательных учреждениях – кафедр цифрового культурного наследия.

⁵ The Global Innovation Index составляется Корнельским университетом (США), Европейским институтом управления бизнесом (фр. L'Institut européen d'administration des affaires, INSEAD, Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности при ООН (World Intellectual Property Organization, WIPO).

Хороший пример сдерживания темпов роста при ориентире на свои внутренние (или региональные) рынки – нерешительность в перспективных проектах создания метавселенных с отечественными площадками развития деловой активности, реализации творческих проектов. Сошлемся на мнение, высказанное специалистами SberDevices: «В России есть все необходимые технологии для разработки метавселенных, но заниматься их созданием пока никто не готов. У российских разработчиков есть полный набор технологий для запуска метавселенных, однако в ближайшие годы в России их созданием заниматься не будут. ... приоритеты сместились, и сейчас все силы брошены на запуск прикладных систем и пользовательских продуктов, а на метавселенные не хватит ресурсов. Более того, даже те проекты, которые были анонсированы, скорее всего, уйдут из России, потому что изначально они строились как глобальные» [3]. Анонсированный компанией MyTona (Якутия) в ноябре 2021 г. проект Mytonaverse в марте 2022 г. переименован в Hublic, исчезли данные его российского происхождения. Запуск другого проекта с российским участием Sensorium, анонсированный в III квартале 2022 г., пока не осуществлен.

Цифровой мир по своей природе открытый и может развиваться только в глобальной перспективе. Отсутствие соответствующего широкого взгляда на рынки, на мировую культуру в России, странах СНГ, Индии и ряде других стран тормозит развитие целых направлений, в которых мы, опять, вынуждены будем догонять тех, кто опередил нас с большей открытостью к миру. Дело не в технологическом или программном отставании, а в том, что мы не берем в свои руки судьбу вопроса о ценностях, которыми будут пропитаны цифровые реалии, не нами созданные. Речь идет о безопасности традиционной культуры и ценностей, норм и идеалов нашего общества в стремительно формирующемся сегменте мировой цифровой реальности. Кроме этого, развитие цифровых технологий прокладывает путь новым направлениям в области культуры и искусств, созданию шедевров, которые в будущем могут войти в сокровищницу мирового культурного наследия.

Цифровые технологии не только задают новую техническую основу, они открывают хороший простор для утверждения позиций традиционной материальной и нематериальной культуры в новых формах проявления и при сохранении ценностного, нормативного, идеального содержания. Если мы не придем в виртуальную сферу со своей традиционной ценностно-ориентированной культурой, в этом пространстве ее место займет иная культура, постепенно оттесняющая и маргинализирующая то, что создано нашими народами и странами за тысячелетия.

Таким образом, широкий взгляд на цифровое наследие, совместные усилия и проекты в региональных межгосударственных объединениях,

глобальные перспективы в развитии цифровых направлений, активное создание новых цифровых пространств, развитие народной, художественной, музыкальной культуры в электронном формате при неизблемости традиционных ценностных, смысловых ориентиров являются актуальными задачами развития сферы нематериальной культуры в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горлова, И. И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков. – М. : Институт Наследия, 2021. – 384 с.

2. Введение в «Цифровую» экономику [Электронный ресурс] : в 2 ч. А. В. Кешелава [и др.]. – М. : ВНИИГеосистем, 2017. – Режим доступа: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/344/-----pdf. – Дата доступа: 26.08.2022.

3. Метавселенные (metaverses) [Электронный ресурс] // TADVISER. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Метавселенные_\(metaverses\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Метавселенные_(metaverses)). – Дата доступа: 27.09.2022.

4. Российское ПО готовится конкурировать с зарубежными аналогами [Электронный ресурс] // Сделано в России. – Режим доступа: https://www.madeinrussia.ru/ru/isl/itsector?utm_source=mytarget-mrg&utm_medium=iri-social_cpm&utm_campaign=159-03-04-01_aug-2022_61229044&utm_content=banners_multi_n1_117948945&utm_term=all_18-100_rf_5539_all-all_all_na_na&rb_clickid=117948945-1660640870-1881587974. – Дата доступа: 27.09.2022.

5. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира [Электронный ресурс] // Управление производством. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html>. – Дата доступа: 12.08.2022.

6. Экономика Рунета. Измерение объемов экосистемы цифровой экономики России [Электронный ресурс] // РАЭК. – Режим доступа : <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-21-22.pdf>. – Дата доступа: 28.09.2022.

7. Ganapathy, D. Preserving India's palm leaf manuscripts for the future. October 24, 2016 [Electronic Resource] / D. Ganapathy // WACC communication for all. – Mode of access: <http://waccglobal.org/articles/preserving-india-s-palm-leaf-manuscripts-for-the-future>. – Date of access: 12.09.2022.

8. Global Innovation Index 2022 [Electronic Resource] // Global Innovation Index. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report>. – Date of access: 12.09.2022.

9. National Digital Library of India [Electronic Resource] // NDLI. – Mode of access: <https://ndl.iitkgp.ac.in/>. – Date of access: 12.09.2022.

10. Policy Paper. UK Digital Strategy 2017 [Electronic Resource] // gov.uk. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>. – Date of access: 12.09.2022.

УДК [398.33:7.011](476.2)

В. В. Калацэй,

*кандыдат культуралогіі, дацэнт, старшы навуковы супрацоўнік
Інстытута філасофіі НАН Беларусі, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

**ЗАХАВАННЕ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫЯ КАШТОЎНАСЦЕЙ
І ЭСТЭТЫКІ АБРАДУ «ВАДЖЭННЕ І ПАХАВАННЕ СТРАЛЫ»
ВЕТКАЎСКАГА РАЁНА: БЕЛАРУСКІ ДОСВЕД 2000–2022 ГГ.**

Анатацыя. *Веснавыя карагоды «Ваджэнне і пахаванне стралы» Веткаўскага раёна, прымеркаваныя да месяцавага календара, напрыканцы ХХ ст. фіксаваліся ў пяці вёсках Гомельскай вобласці, а ў варыянце вёскі Казацкія Балсуны ў 2005 г. былі ўключаны ў нацыянальны спіс культурнай спадчыны Беларусі. Праз амаль 20 год абрад у жывым бытаванні захаваўся толькі ў вёсцы Стаўбун дзякуючы сістэмнай працы па падтрымцы субкультуры носьбітаў традыцыі з боку мясцовых і мінскіх спецыялістаў, экспертаў і пераемнікаў, якая, нягледзячы на шэраг поспехаў, вымагае дасканалення і пераасэнсавання.*

Ключавыя словы: *Беларусь, Падняпроўе, карагоды месяцавага цыкла, «Ваджэнне і пахаванне стралы», досвед аховы нематэрыяльнай культурнай спадчыны.*

V. Kalatsey,

*PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Senior researcher at the
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

**PRESERVATION AND PROMOTION OF THE VALUES AND
AESTHETICS OF THE «DRIVING AND BURYING OF THE
ARROW» RITE OF THE VETKAV DISTRICT: THE BELARUSIAN
EXPERIENCE 2000–2022**

Abstract. *At the end of the 20th century, the ritual of the spring round dances of the lunar calendar «Driving and Burying of the Arrow» was recorded in five villages of the Gomel region. This ritual (in the version of the village of Cossack Balsuny) was included in the national list of cultural*